

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА НА РОССИЙСКУЮ СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

Шевченко Анастасия Руслановна

магистрант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), РФ, г. Москва

Главная задача Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский суд) – выработка рекомендаций по совершенствованию системы защиты прав человека для национальных судов: «Решение Европейского Суда является своеобразным стимулом к внесению законодательных или иных изменений в правовую систему государства» [23].

Европейский Суд является инициатором в непрерывном процессе повышения уровня признания и защиты прав и свобод на территории государств - участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее - Конвенция).

Тем не менее, важно подчеркнуть, что деятельность Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный суд) и Европейского Суда в итоге направлена к общей цели - повышению качества исполнения государством обязанностей по соблюдению и защите прав и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией.

Право граждан Российской Федерации на обращение в органы международного правосудия закреплено в Конституции Российской Федерации [2] (далее – Конституция РФ):

«Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [2].

В настоящее время граждане Российской Федерации вправе обращаться в **Европейский суд** — международный судебный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства — члены Совета Европы, которые ратифицировали Европейскую [6]. Юрисдикция Европейского суда на Российскую Федерацию распространяется с 5 мая 1998 года [5].

Вопрос об обязательности таких решений Европейского суда является спорным, хотя на первый взгляд кажется довольно очевидным: ведь сама Конвенция закрепляет обязательность решений для участников спора (п.1 ст.46 Конвенции).

Такую же позицию подтверждает и Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. (принцип *pacta sunt servanda*) (далее – Венская конвенция 1969 г.), участницей которого является и Россия.

Конституция РФ также отдает приоритет нормам международного права перед федеральным законодательством, а Конституционный суд никогда не отрицал важность решений Европейского суда [11].

Так как Венская конвенция 1969 г. запрещает государствам ссылаться на свое национальное право как обстоятельство, освобождающее их от исполнения действующих международных договоров, исследователи [27] отмечают, что в этой связи Европейский суд не раз отмечал, что нормы Конвенции охватывают собой все аспекты, необходимые для защиты прав и законных интересов лиц, в результате чего говорят о верховенствующем положении Конвенции.

Однако с такой иерархией источников права не согласны многие государства-участники, что, в частности, отмечается в решениях конституционных судов Австрии, Германии, Италии, и других европейских стран [22]

Такой же позиции придерживается и Российская Федерация. Несмотря на обязательства по соблюдению положений международного договора, а именно – Конвенции, тем не менее в рамках своей правовой системы Российская Федерация обязана обеспечивать верховенство Конституции, что вынуждает ее отдавать предпочтение конституционным предписаниям и тем самым не следовать решениям Европейского суда, когда их исполнение противоречит конституционным ценностям.

Проблемы возникают именно в связи с необходимостью следования выводам, закрепленным в отдельных решениях Европейского суда, что, по сути, представляет собой **толкование** норм Конвенции.

Следует все же отметить, что несоответствие выводов Европейского суда положениям национального законодательства России – скорее исключение, чем правило.

Тем не менее, необходимо упомянуть ситуации, когда Россия прямо отказывалась исполнять решение Европейского суда, а именно дела «Константин Маркин против России» (22 марта 2012 г.) и «Анчугов и Гладков против России» (4 июля 2013 г.).

В первом деле Европейский суд посчитал дискриминационным положение о том, что брать отпуск по уходу за ребенком может лишь женщина-военнослужащий, подвергнув серьезной критике Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О [12], в котором Конституционный Суд посчитал, что права гражданина не были нарушены. После рассмотрения дела Европейским судом К. А. Маркин обратился в суд общей юрисдикции Российской Федерации с заявлением о пересмотре его дела. Однако в связи с тем, что позиции Страсбургского и Конституционного суда РФ были взаимоисключающими, суд отказался пересматривать дело.

Другое дело было связано с нарушением избирательных прав.

Здесь Европейский суд уже имел несколько прецедентов по данному вопросу, поэтому принял решение о том, что права граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда и не имеющих права голосовать, нарушены. При этом исследователи считают, что Европейский суд лишь по своему усмотрению истолковал норму (ст. 3 Протокола №1 к Конвенции): «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти».

Причем такое толкование непосредственно из их текста не вытекает. Так, исполнение решения Европейского суда, а точнее именно толкования, свидетельствовало бы о признании приоритетной роли Страсбургского суда в российской правовой системе.

Такая коллизия вызвала бурные споры, в результате чего Конституционный суд в своем Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П [13] подытожил, что европейские и конституционные правовые порядки должны сосуществовать вместе, не подрывая суверенитет отдельных государств. В случае, если Европейский суд не будет признавать значимость национальных институтов права, это может привести к неэффективному применению норм самой Конвенции.

Конституционный Суд заключил, что, если решение Европейского суда, вынесенное по жалобе против России, основано на **толковании** норм Конвенции, приводит к их противоречию с Конституцией РФ, такое решение не может быть исполнено.

Также здесь следует упомянуть, что в 2015 году были приняты поправки в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном суде»), давшие Конституционному суду возможность признать

«невозможным» исполнения постановления Европейского суда [3]. В январе 2017 года Конституционный суд успешно применил нормы данного закона, признав «неисполнимым» [14] постановление Европейского суда о выплате Россией 1,8 млрд. евро акционерам ЮКОСа.

Что же касается **непосредственного влияния** на работу судов Российской Федерации, здесь можно отметить, что и судьи, и председатель Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно подчеркивали важное значение прецедентов Европейского суда для судебной практики России [24] [25].

Прямое воздействие решений Европейского суда проявляется в процессе внесения изменений в действующее законодательство или в принятии новых нормативных правовых актов. Непосредственное влияние решений Европейского суда можно проследить в ряде документов:

1. Методика осуществления мониторинга правоприменения в РФ [9] предписывает при осуществлении мониторинга обобщать, анализировать и оценивать практику выполнения в т.ч. постановлений Европейского суда.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) в ст. 392 отнес к новым обстоятельствам, являющимся основанием для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, и установление Европейским судом нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела.
3. Новая редакция Европейских пенитенциарных правил, заложенная в Федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016)» [7], базируется на решениях Европейского суда. В настоящий момент принята уже новая программа [8], которая тем не менее продолжает направления, установленные программой от 2006 года.
4. Несмотря на то, что прецедент не является источником права в Российской Федерации, п.5 ч.4 ст. 392 ГПК РФ подтверждает наличие решений Европейского суда в качестве источника права de facto.

Позиции Европейского суда нашли свое закрепление и в практике конституционного судопроизводства: впервые Конституционный Суд сослался на решение Европейского суда в решении «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого п. 3 ст. 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» [15].

Постановления Европейского суда используются в том числе и судами общей юрисдикции, и арбитражными судами Российской Федерации при рассмотрении конкретных дел.

В целях оказания помощи судам общей юрисдикции в реализации международно-правовых норм было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5, где указано, что применение Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда во избежание любого нарушения Конвенции.

Также Верховный суд в Постановлении от 2013 года [17] подчеркнул, что правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров Российской Федерации. В связи с чем нередко можно встретить в решениях судов общей юрисдикции ссылки в том числе на решения Европейского суда.

Изучив судебную практику арбитражных судов и судов общей юрисдикции, можно выделить **следующие особенности**.

Во-первых, чаще всего на решения Европейского суда ссылаются именно стороны, а не суд [1]. Тем не менее суды активно ссылаются как на сами решения, так и на выводы, сделанные Европейским судом [20].

Во-вторых, ссылки на решения Европейского суда чаще всего фигурируют при рассмотрении дела в апелляции и кассации.

В-третьих, суды более склонны ссылаться на решения Европейского суда через цитирование выводов, установленных Конституционным судом [21]

В-четвертых, очень часто суды используют клишированные формулировки, такие как «не соответствуют позициям ЕСЧП», «противоречит решениям Европейского суда», без ссылки на конкретное решение [21]

Изучив нормативные акты, регулирующие деятельность Европейского суда, решения последнего, позиции Конституционного суда РФ, а также мнения правоведов и судей можно сделать вывод о неоднозначности влияния решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека – Европейского суда.

Прежде всего следует отметить отношение Российской Федерации к вопросу обязательности исполнения решений Европейского суда: подтверждая важную роль решений Европейского суда для России, а также их влияние на судебную практику, Россия все же устанавливает определенные ограничения по беспрекословному исполнению решений Европейского суда.

Решения Европейского суда побуждают российского законодателя совершенствовать нормативные акты, не только ссылаясь на международные нормы и принципы, но и добавляя институты, способные ограничить прямое вмешательство Европейского суда в правоприменительную практику России. Так, например, в ФКЗ «О Конституционном суде» было введено положение, предоставляющее право на «запрос о разрешении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека», в результате рассмотрения которого Конституционный суд примет решение о возможности или невозможности исполнения решения в целом, или в части.

Но самое главное, что суды всех инстанций используют практику Европейского суда как в подтверждение своих позиций, так и в качестве опровержения обоснований требований сторон по делу.

Таким образом, практика Европейского суда непосредственно влияет на все виды судопроизводства в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 4 марта. - № 237
3. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»
4. О международных договорах Российской Федерации : Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ // Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс»
5. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ // Рос. газ. - 1998 - 7 апреля
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. От 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11

мая 1994 г.) // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

7. О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)" : Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 N 540 (ред. от 31.12.2016) // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

8. О федеральной целевой программе "Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2026 годы)" : Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 N 420 (ред. от 30.04.2020) // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

9. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

10. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 // Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс»

11. По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой : Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 N 4-П // Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс»

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей : Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 187-О-О " //Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

13. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П //Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

14. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 N 1-П // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

15. По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения "Христианская церковь Прославления" Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 N 16-П " // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

16. О разьяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации" : Определение Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 N 556-О-Р //Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

17. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и Протоколов к ней : Постановление Пленума Верховного Суда № 21 от 27 июня 2013 года // Доступ из справочной системы «Консультант плюс»

18. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 N 55-16/2020// Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

19. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 17.03.2020 по делу N 66а-149/2020// Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

20. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.08.2018 N Ф06-36120/2018 по делу N А12-49344/2017// Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

21. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.06.2018 N 23-УДП18-5// Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

22. Бушев А. Ю. Субсидиарная роль Европейского суда по правам человека: пределы усмотрения и национальный суверенитет, критерий явной очевидности // Права человека. 2016. № 4. С. 18—21.

23. Доклад СФ ФС РФ "Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2012 года. О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации" // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс»

24. Зорькин, В.Д. На вершине судебной власти / В.Д. Зорькин // ЭЖ-Юрист. — 2006. — № 41.

25. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2004. — № 12.

26. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы //Журнал конституционного правосудия, - № 5 -2012

27. Князев Сергей Дмитриевич Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики конституционного суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. №12 (240).